

На следующий день Цзян Нин проснулся с тяжёлой, будто налитой свинцом головой. Несколько секунд он простерто разглядывал потолок, не понимая, где находится, пока в память не хлынули события вчерашнего вечера.

Он густо затаил дыхание и поморщился.

Мало того что он умудрился подраться и напиться на глазах у Лу Чжиханя, так ещё и устроил безобразную сцену, вывалив на него кучу всякого бреда...

Щёки вспыхнули сухим жаром. Цзян Нин уткнулся лицом в подушку, понятия не имея, как теперь показаться на глаза хозяину дома.

Кое-как совладав с собой, он умылся и нерешительно выбрал из комнаты.

Лу Чжихань сидел за круглым столом в гостиной и работал за ноутбуком. Услышав шаги, он на мгновение замер, снял пальцы с клавиш и поднял взгляд.

— Ты поздно лёг, поэтому я не стал тебя будить. Голоден?

Голос Лу Чжиханя звучал абсолютно ровно. Казалось, вчерашнее происшествие его нисколько не задело.

Цзян Нин мазнул взглядом по настенным часам — два часа дня.

Пообедав в ресторане отеля, они отправились в обратный путь.

К моменту их прибытия реабилитолог, проводивший еженедельные процедуры, и старый врач Янь Сун уже ждали в доме.

Лу Чжихань напутствовал юношу:

— Поднимись к себе, немного отдохни и не забудь сделать домашнее задание за выходные.

— Знаю, знаю, — буркнул Цзян Нин.

Вернувшись наверх, он бросил вещи, достал нетронутые бланки с тестами и углубился в работу. Впрочем, хватило его ненадолго — выведя всего пару иероглифов, он отложил ручку.

Перед глазами неизбежно встало лицо Лу Чжиханя, корчащегося от боли во время процедур. Прежде чем Цзян Нин успел отдать себе отчёт в собственных действиях, он уже стоял у дверей процедурного кабинета, прижимая к груди стопку тестов.

— Кхм... Тут пара заданий непонятных. Я здесь посижу, порешаю.

Даже не взглянув на реакцию Лу Чжиханя, он прошествовал к свободному стулу в углу, достал ручку и уткнулся в бумагу.

— Сядь ближе, — в голосе Лу Чжиханя проскользнула едва уловимая дрожь. — Ты ведь сказал, что не разбираешься? Как я смотрю, если ты сидишь на том конце комнаты?

— Ну... ладно.

Цзян Нин подвинул стул почти к самой кушетке.

Лу Чжихань опустил веки и пригляделся к его записям. Базовые задачи были решены без ошибок.

Цзян Нин продолжал писать слегка рассеянно, но витавший в воздухе терпкий дух полыни постепенно умиротворял. Разум прояснился, мысли полностью переключились на учебу.

К тому моменту как процедура закончилась, задание оказалось выполнено почти полностью.

Вернувшись в комнату, Цзян Нин убрал решённые варианты в портфель, посмотрел на часы и достал толстую стопку распечаток, вручённую Сю Гошэном. Чтобы просто убить время, он снова принялся за работу.

За тестами Цзян Нин просидел до глубокой ночи. Перед тем как лечь, он переставил будильник на полчаса раньше — такова была часть наказания от Сю Гошэна.

Ему предстояло приходить до начала занятий и убирать класс.

Когда утренний сигнал разрезал тишину, сознание Цзян Нина оставалось беспросветно мутным. Пометавшись лицом по подушке, он со вздохом заставил себя подняться и влезть в школьную форму.

Спустившись вниз, он обнаружил, что столовая пуста.

— Ой, Сяо Цзян, — удивилась тётушка Ван, выходя из кухни. — Ты чего сегодня в такую рань? Неужто время перепутал?

Цзян Нин подхватил несколько парных булочек-баоцзы, убирая их в пакет:

— Нет, просто кое-какие дела в школе, надо раньше быть.

За его спиной раздался голос Лу Чжиханя:

— Такая срочность?

Цзян Нин замер на мгновение и скупно затормозил:

— Угу.

— Я распоряжусь, чтобы тебя отвезли, — не давая ему возразить, Лу Чжихань уже набрал номер водителя. — Ступай. И будь осторожен в дороге.

Цзян Нин, планировавший добираться на автобусе, лишь неопределённо выдохнул. Не найдя нужных слов, он выдавил:

— Точно... Поехал я.

Сев в знакомый минивэн, он впервые ощутил, насколько просторным и звеняще пустым кажется салон. Взгляд сам собой метнулся к соседнему креслу.

Странно.

С чего бы ему вообще об этом думать?

Цзян Нин отвернулся к окну и в два укуса расправился с баоцзы.

У ворот школы он оказался гораздо раньше обычного. Асфальтированные аллеи ещё утопали в белёсом утреннем тумане, а в кабинете сидело от силы пару человек.

— Босс? — Чжао Цзыцянь вытаращил глаза от изумления. — Ты чего сегодня в такую рань приплёлся?

Цзян Нин ничего не ответил. Он молча швырнул ему на стол выполненные тесты, подошёл к доске и взял стёрку.

Вытереть доску, смахнуть пыль с кафедры, подмести, вымыть пол, вынести мусор.

Обыденная рутина, на которую никто никогда не обращал внимания. Но стоило за эту работу взяться Цзян Нину, как событие мгновенно обрело масштаб взрыва местной бомбы.

Школьный форум закипел:

[Спасите! Я с утра пораньше увидел, как Цзян Нин шваброй машет! Чуть в обморок не упал, думал, всё ещё сплю!]

[Плюс один к обмороку! Он мимо меня с веником проходил, я даже дышать боялся — думал, сейчас этим веником мне по куполу и засадит!]

[Это что, он типа на путь исправления встал?]

[А я всегда говорила, что Цзян Нин — парень топовый. Вот подтянет оценки, и за ним очередь выстроится до самого Парижа.]

[Народ сверху слишком наивен. Уборка — это наказание от Старины Сю. Кто же встаёт на путь исправления, устраивая драку с курением прямо перед вручением наград? [Фото] [Фото]]

Снимки явно делались исподтишка. В центре кадра возвышался подтянутый юноша. Обычная чёрная футболка сидела на нём безупречно, притягивая взгляды, но лицо оставалось холодным, а во всей фигуре читалось неопределимое, въевшееся одиночество.

[Чёрт, я понимаю, что он поступает плохо, но почему он выглядит настолько круто...]

[У него точно были причины!]

[Те типы с фото — редкие мрази. Я лично рад, что им прилетело, а то ходили по классу, выпендривались.]

[Так Цзян Нин реально изменился или нет?]

[Да ну, говорят, он и оценки свои списал. Он же в последнее время с этим ботаником Чжао Цзыцянем затусил, они друг за другом сидят.]

[А-а, вот оно что... И с таким рылом он ещё на сцену за наградой полез...]

Цзян Нин в одиночку вылизал весь кабинет и ровно со звонком на утреннюю самоподготовку опустился на своё место.

Честно говоря, целая неделя дежурств выматывала ничуть не меньше, чем написание объяснительных. Но если выбирать между фальшивым покаянием и физическим трудом, он без колебаний выбирал последнее.

Вошедший учитель словесности по привычке велел старосте по дисциплине начать чтение.

— Открываем учебники...

Цзян Нин помедлил пару секунд, после чего вытащил свой кристально чистый учебник. Вслушиваясь в гул голосов, он уставился на строчки, смысл которых улавливал с трудом.

Иероглифы высыпали головную боль, но стоило представить, с каким собранным видом читает книги Лу Чжихань, как отторжение немного отступало.

Он просидел за книгами всё утро. К обеду не только разыгрался аппетит, но и веки стали наливаться тяжестью.

Преодолевая сонливость, он отправился за обедом. Помощник, доставивший контейнер с едой, протянул ему ещё и стакан с кофе.

— Господин Лу просил передать. Надеется, это поможет вам сохранить бодрость на уроках.

— Понял.

Дневной сон немного освежил Цзян Нина, но к началу следующего урока усталость снова дала о себе знать. А ведь сейчас дисциплину вёл Сю Гошэн.

Этот тип донимал сильнее всех остальных учителей. Стоит провалиться на парте пару уроков, и он опять затащит к себе в кабинет, устраивая допрос с пристрастием.

Сцепив зубы, Цзян Нин заставил себя сесть прямо.

Взгляд упал на стакан со льдом и кофе. На пластиковых стенках уже выпала мелкая роса конденсата.

Он сделал глоток. Внезапная, выжигающая горечь ударила прямо в мозг, мгновенно прочистив сознание.

Эффект оказался отменным. Желание спать отбило начисто, и Цзян Нин благополучно досидел до конца занятий.

Когда вечерняя самоподготовка завершилась, Цзян Нин заранее отправил Лу Чжиханю сообщение, предупредив, что задержится.

Из-за уборки он вышел из школы почти на полчаса позже обычного. Выключив свет, юноша на ходу достал телефон, собираясь проверить расписание последних автобусов.

Однако у самых ворот всё так же стоял знакомый минивэн.

Цзян Нин дернул ручку двери и замер, увидев на заднем сиденье Лу Чжиханя:

— Я же писал, что доберусь сам.

— На улице поздно, так безопаснее, — отозвался Лу Чжихань. — К тому же ты устал за день. Мне было не трудно заехать.

Цзян Нин и правда валился с ног: ранний подъём, поздний уход... Стоило опуститься на мягкое сиденье, как глаза начали слипаться сами собой.

Вернувшись к себе, он некоторое время пролежал на кровати, уставившись в потолок, а затем рефлекторно перебрался за письменный стол.

Стоп.

Цзян Нин внезапно замер. Экзамены ведь кончились? Наказание тоже отработано. Так какого черта он опять собирается учиться?!

Он брезгливо отпихнул тесты на край стола.

Вспомнив, что Лу Чжихань вот-вот придет к нему проводить дополнительные занятия, юноша спешно набрал сообщение:

Цзян Нин: [Не приходи. Сегодня я учиться не буду.]

На экране тут же высветилось: «Собеседник печатает...» Цзян Нин ощутил укол лихорадочной вины, но тут же подавил это чувство.

Учиться? Да ни за что! Чтобы он добровольно угробил жизнь на эти книжки? Не дождутся.

Он выполнил все условия с лихвой. Если Лу Чжихань начнёт читать нотации, он просто включит режим «глухой стены» — пропускать всё мимо ушей он умел как никто другой.

Статус «Собеседник печатает...» висел непростительно долго.

Цзян Нин уже успел выстроить в голове линию обороны, когда в чате наконец всплыла строчка.

Лу Чжихань: [Хорошо.]

Лу Чжихань: [Уже поздно, ложись спать.]

И... всё?

И это всё?!

Что за черепашья скорость печати? За компом же пальцы летали! Он выстукивал этот текст целый век ради двух куцых фраз?!

Цзян Нин подождал ещё немного, надеясь на продолжение, но экран молчал. В груди образовалась странная, звенящая пустота — будто замахнулся со всей дури, а попал по перу.

Вот если бы... если бы Лу Чжихань попытался его уговорить, он, возможно, и уступил бы...

Цзян Нин тряхнул головой, выжигая эту глупую мысль.

Да наверняка Лу Чжиханю и самому надоело возиться с его учебой! Так даже лучше — никто никому ничего не обязан, оба свободны.

Отбросив телефон, он сходил в душ, а вернувшись, запустил на смартфоне игру.

Решив скрасить вечер парой ранговых матчей, он зашёл в аккаунт. Из-за длинного перерыва рейтинг сильно просел.

Не успел он закончить первую партию, как пришло приглашение в группу от кого-то из списка друзей. Палец соскользнул, случайно нажав «Принять».

В динамике тут же раздался возбуждённый голос:

— Нин-гэ! Я наконец-то до тебя достучался! Я тебя везде искал, ты куда пропал-то?!

Цзян Нин пару секунд вглядывался в игровой ник, после чего сухо набрал в чате:

[Ты кто?]

Уйдя из прошлой школы, он подчистил контакты, но про игровой список просто забыл.

Ответ прилетел мгновенно:

[Ду Кай я! Нин-гэ, ты че, забыл? За меня еще те отморозки в классе цеплялись, а ты за меня впрягся!]

В памяти всплыли смутные образы. Ах да, Ду Кай... Это тот парень из ситуации на курорте.

Мир тесен.

— А. Ну и как, они после моего ухода тебя донимали?

[Да было дело...]

[Но есть и отличная новость! Они хрен знает кому дорогу перешли, их из школы с концами попёрли!]

Пальцы Цзян Нина на экране замерли:

— Сказал, их отчислили?

— Ага, буквально пару дней назад!

Первой мыслью было: это сделал Лу Чжихань.

Перед глазами пронеслись воспоминания. Неважно, с кем возникал конфликт — будь то Цянь Пэн или Чжан Шицзе, — Лу Чжихань всегда безоговорочно вставал на его сторону, подчищал хвосты и заставлял обидчиков платить по счетам.

— Нин-гэ? Нин-гэ! — закричал Ду Кай. — Ты чего встал?! Нам сейчас трон снесут!

— Иду.

После пары точных команд на экране засияла надпись «Победа». Они сыграли ещё несколько каток, подминая под себя соперников, но Цзян Нин не чувствовал прежнего азарта.

Ду Кай, напротив, искрил восторгом:

— Нин-гэ, ещё по одной?!

— Не, я спать.

— Так время всего полдвенадцатого! — удивился приятель. — Ты же раньше до утра зависал!

— Это было раньше.

Переехав к Лу Чжиханю, он почти никогда не засиживался допоздна — организм намертво усвоил новый режим.

— Ну ладно... — вздохнул Ду Кай. — Нин-гэ, ты так и не сказал, где ты сейчас учишься?

— В Первой средней школе Линьцзяна.

— О-о! А можно я к тебе как-нибудь заскочу?

—...

— Нин-гэ, ну можно?

—...Делай что хочешь.

— Зашибись! — обрадовался Ду Кай. — Ты завтра в игре будешь? Можно мне твой вичат? Пожалуйста-пожалуйста!

— Ладно.

Бросив короткое согласие, Цзян Нин отложил телефон. Внутри оседала липкая пустота. Он уже и забыл, как раньше мог сутками просиживать за играми.

Наверное, тогда ему было слишком одиноко.

Хоть его и окружала толпа «друзей», у каждого имелся свой шкурный интерес. Они боялись его, но липли, пытаясь погреться в лучах его авторитета.

Цзян Нин всё прекрасно видел, просто ему было лень их разгонять.

Уткнувшись в подушку, он быстро провалился в сон. Свет в комнате погас.

На следующее утро будильник прозвенел строго по графику.

Спустившись вниз, Цзян Нин с изумлением обнаружил, что Лу Чжихань уже на ногах. Проверив время, юноша убедился, что встал на полчаса раньше обычного.

«???»

И какого чёрта Лу Чжихань тоже не спит?

План тихо сбежать из дома, чтобы избежать неловких расспросов, пошёл крахом. Вспомнив вчерашний демарш в переписке, Цзян Нин заколебался, не решаясь подойти к столу.

— Тоже сегодня рано? — ровно спросил Лу Чжихань.

— Угу.

Мужчина не обмолвился о вчерашнем ни словом. Они молча сели в машину и доехали до школы. У ворот Цзян Нин лишь буркнул:

— Я пошёл.

— Иди.

Вернувшись в класс, Цзян Нин привычно выдраил кабинет, а перед самым звонком просто уткнулся лицом в скрещённые на парте руки.

Чжао Цзыцянь шепотом позвал:

— Босс, ты мне домашку не дал, я за тебя не сдал.

— Не писал.

— Чего?..

Чжао Цзыцянь решил, что ослышался. Цзян Нин ведь уже долгое время сдавал всё вовремя!

Помявшись, он предложил:

— Давай я за тебя быстро перепишу и отнесу?

— Не надо.

Бросив это сухое слово, Цзян Нин окончательно перестал подавать признаки жизни, вернувшись в своё первоначальное состояние, в котором прибыл в Первую среднюю школу Линьцзяна.

Чжао Цзыцянь не посмел лезть с расспросами. Так прошло два урока, после чего Цзян Нина вызвали к классруку.

— Почему сегодня нет домашней работы? — Сю Гошэн изучил ведомость и перевёл взгляд на отпечатавшийся на щеке ученика красный след от парты. — Плохо себя чувствуешь?

Цзян Нин молчал.

С каких это пор отсутствие домашней работы требовало оправданий?

— Не захотел, вот и не сделал.

— «Не захотел»?! — Сю Гошэн нахмурился. — Выполнение заданий — это не вопрос твоих хотелок, а твоя прямая обязанность как ученика! Учитывая, что в последнее время ты старался, я на первый раз прощаю. Но если повторится — пойдёшь стоять в коридор!

— Зачем ждать следующего раза? Я прямо сейчас пойду.

— Ах ты, паршивец!..

Глядя на то, как юноша разворачивается и выходит из кабинета, Сю Гошэн едва не задохнулся от возмущения. Только-только показалось, что парень взялся за ум, как эта надежда рухнула со скрежетом.

Цзян Нин давненько не подпирал стены. Раньше он мог простоять в коридоре весь день, и это его нисколько не трогало.

Но теперь, когда он встал у дверей класса, взгляды проходящих мимо учеников стали невыносимо назойливыми.

Многие вытягивали шеи прямо с мест, а идущие по коридору старались рассмотреть его поближе, хотя и боялись делать это открыто.

На форуме снова начался бум:

[Цзян Нин опять в коридоре торчит? За что на этот раз?]

[Говорят, домашку не сдал.]

[Классрук в 3-м совсем озверел? За какую-то домашку — и сразу к стене?]

[А-а-а, он там стоит, а я вообще учиться не могу! Глаза так и косят в окно, спасите!]

Цзян Нин простоял до самого конца занятий. Когда он вернулся за вещичками, Чжао Цзыцянь подскочил к нему с виноватым лицом:

— Прости, босс! Я не думал, что Старина Сю так взвирепеет! Это я виноват!

— При чём тут ты? Домашку не сделал я.

— Но я же твоя шестёрка!

Разве годно шестёрке допускать, чтобы его босс страдал?!

— Я сам захотел выйти, — отрезал Цзян Нин.

— Че?..

Чжао Цзыцянь окончательно выпал в осадок. Кто в здравом уме будет добровольно напрашиваться на наказание?!

Обычно отстающие ученики извиваются как угри, ища тысячу оправданий, а получив свое, кроют учителей матюками на чем свет стоит.

Но Цзян Нин был слеплен из другого теста. Наказания просто не работали на нём — ему было плевать.

Его вообще ничего не трогало.

Весь день Цзян Нин ходил сам не свой: если не стоял у стены, то спал на парте. К разданным проверочным работам он даже не прикоснулся. В классе он присутствовал лишь физически.

Когда отзвенел звонок с вечерней самоподготовки и кабинет опустел, юноша медленно поднял голову и взялся за швабру.

— Нин-гэ!

Ду Кай, заглянувший в кабинет, увидел одинокую фигуру Цзян Нина в свете люминесцентных ламп. В его голове мгновенно выстроилась драматическая картина о брошенном и угнетённом одиноком старике.

— Да они совсем страх потеряли?! — вспыхнул Ду Кай. — В этой вашей Первой средней школе Линьцзяна тебя одного заставляют пахать?! Нин-гэ! Как ты это терпишь?! Нельзя давать себя в обиду!

В его представлении Цзян Нин был грозой двух школ, от одного взгляда которого люди разбегались на сотню метров.

Как он мог превратиться в жертву школьного буллинга?!

Чем больше Ду Кай об этом думал, тем сильнее закипал:

— Нин-гэ, тяжело тебе тут приходится!

Цзян Нин распрямил спину. На нём была мешковатая школьная форма, совсем не похожая на ту, что они носили раньше. Лениво опершись на швабру, он скрестил руки на груди:

— Ты как сюда просочился?

— Да я... — Ду Кай почесал затылок. — Охране на КПП два фруктовых набора занёс, сказал, к старому другу. Они велели долго не задерживаться.

Он хотел сделать Цзян Нину сюрприз, но не ожидал увидеть подобное.

Достав заранее припасённую банковскую карту, Ду Кай протянул её вперед:

— Тут всё, что я с детства откладывал. Тысяч триста точно есть. Пин-код сзади написан, забирай.

—...

Цзян Нин даже руку не поднял:

— Это ещё за какие коврижки?

— Считай, за былую крышу! — пафосно выдавил Ду Кай. — Нин-гэ, я в учебе тебе не помощник, хоть так подсоблю.

— Подсобишь, говоришь? — Цзян Нин пнул ведро в углу. — Иди, набери воды в туалете в конце коридора.

—???

— Не хочешь?

— Хочу, хочу!

Ду Кай подхватил ведро и припустил по коридору с таким видом, будто исполнял высший долг перед отеческим домом.

В прежней школе Цзян Нина никто и никогда не заставлял учеников убирать классы — для этого имелся штат уборщиц.

До перехода сюда он к подобным вещам и пальцем не прикасался. Однако теперь эти простые навыки давались ему без малейшего труда.

К моменту, когда Ду Кай приволок воду, Цзян Нин уже закончил со сбором мусора и пылью — оставалось только вымыть пол.

Ду Кай, естественно, вырвал швабру из рук:

— Нин-гэ, ты сядь, я сам всё сделаю!

Закатав рукава, он зачерпнул воду и собрался прямо с сочащейся швабры окатить пол, но Цзян Нин вовремя его остановил:

— Ты полы моешь или картошку поливаешь?

Забрав инструмент, Цзян Нин в пару движений отжал лишнюю воду и быстро пошёл по рядам.

Ду Кай смотрел на него с нескрываемым изумлением.

В Цзян Нине сохранилась та же гордыня и небрежное пренебрежение ко всему миру, но в то же время в нём появилось нечто совершенно новое. Неуловимое, но явное.

Покончив с уборкой, Ду Кай предложил:

— Нин-гэ, может, завалимся в компьютерный клуб на всю ночь? Мы же сто лет нормально не играли!

В конце концов, мобильные игры — это совсем не тот уровень. Раньше они регулярно прогуливали уроки ради нормальных компов.

Цзян Нин на мгновение нахмурился.

Всё равно дома делать абсолютно нечего. Пойти сгонять пару каток — совершенно нормальное дело. Это его личное право.

— Пойдёт.

— Отлично! Сейчас адресок найду, — обрадовался Ду Кай. — Тут неподалёку есть парочка отличных заведений.

Выйдя за ворота, Цзян Нин бросил:

— Подожди меня.

— А, ладно!

Ду Кай проводил взглядом Цзян Нина, шагнувшего к припаркованной неподалёку белой машине. Стекло со стороны пассажира опустилось, и показался мужской профиль — поразительно породистый, из тех, что врезаются в память с первого взгляда.

А Цзян Нин перед этим человеком вдруг стал похож на дикого волчонка, который спрятал клыки и огрызался скорее по привычке, выказывая странную, почти нереальную послушность.

???

«С чего это я вообще решил применить слово "послушный" к моему крутому Нин-гэ?!» — опешил Ду Кай.